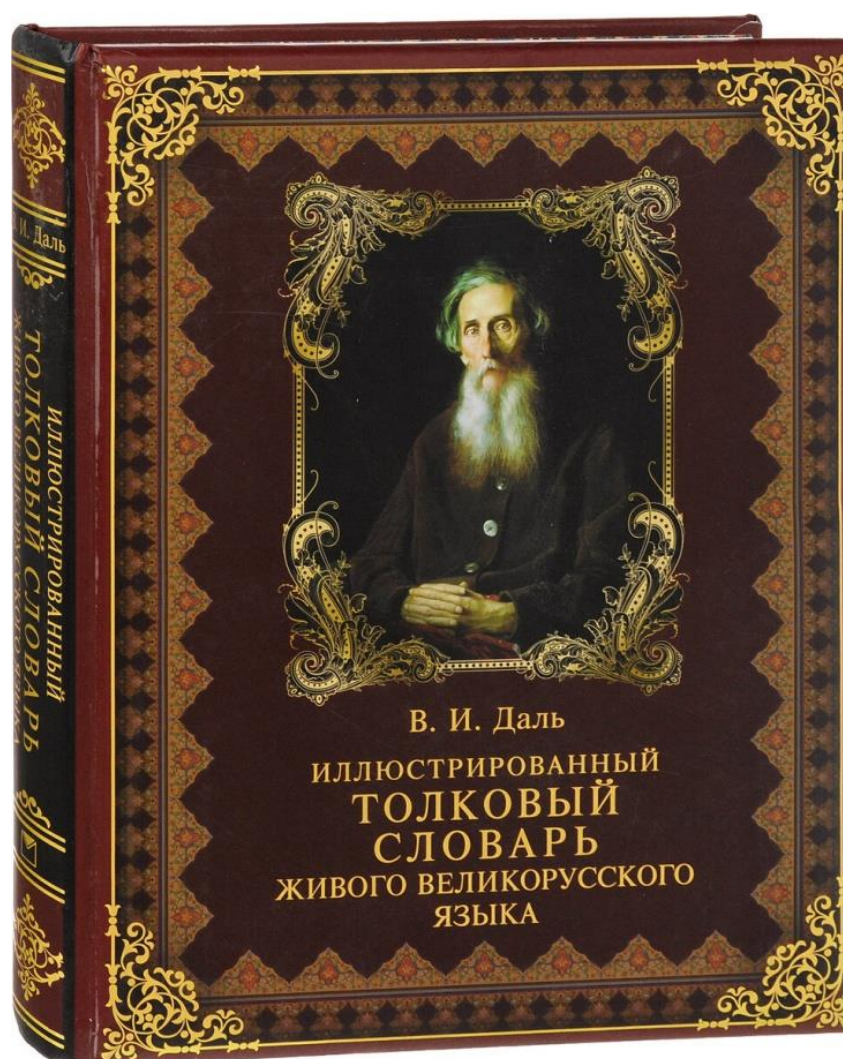

Министерство образования и науки Республики Дагестан
ГБПОУ РД «Дербентский профессионально-педагогический колледж
имени Г.Б. Казиахмедова»

«Собирал человек слова...»

(сценарий лингвистического вечера, посвященный
автору «Толкового словаря» В.И. Далю.

Преподаватель русского языка и литературы:
Абдукадирова Р.М.

Дербент 2021

Действующие лица:

В. И. Даль.

А. С. Пушкин

Ямщик.

Повар.

Солдаты.

Ира.

Наташа.

Андрей.

Сказительница.

Воробей.

Мышь.

Лев.

Орел.

На сцене появляется Андрей со стопкой книг. На ходу он листает одну из них. Навстречу ему выходят Ира и Наташа с тетрадкой в руках.

Ира: Андрюха, привет! Что это ты так нагрузился?

Андрей: Да, учительница задание дала – написать творческую работу о словаре Даля.

Ира: Обыкновенный словарь. И чего учительница так восхищалась: «Кладезь мудрости! Кладезь мудрости!»

Андрей: а я вот начал выполнять задание, открыл книгу и увидел, что тут много интересного.

Наташа: Ну что может быть интересного в словаре? Куча обыкновенных слов.

Андрей: Странно... Что же вы в таком случае в своих работах написали?

Ира: (открывает тетрадь). В толковом словаре В. И. Даля собрано много слов. Они расположены по алфавиту, ко многим подобраны однокоренные слова и синонимами. Например,,: слово, словарь, словник, словотолковник, словотолк, словарик, речник, лексикон, сборник слов.

Наташа: И у меня то же самое. Только я еще написала, что ко многим словам в качестве примеров автор подобрал пословицы, поговорки и даже загадки: «В воде родится, а воды боится» (соль), «Кочет голенаст, кланяться горазд» (топор), «Мать толста, дочь красна, сын кудреват, в поднебесье ушел» (печь, огонь, дым).

Ира: Вот и все. Что тут сложного. Носитесь с этим словарем, как кошка с котятами.

Андрей: Говоришь, как кошка с котятами? А ведь это выражение из словаря Даля! Оно поясняет значение слова «кошка». Что по-вашему оно означает?

Ира: (смеётся). Ну ты даёшь! Да кто же этого не знает!

Наташа: Тебе и трёхлетний ребёнок ответит.

Андрей: А все-таки?

Ира: (растягивая слова). Кошка-это домашнее животное.

Андрей: И только?

Наташа: А что же еще?

Андрей: А ведь Владимир Иванович Даль дает девять толкований слова «кошка». (открывает книгу). Это и домашнее животное. И якорь о четырех лапах. И снаряд для осмотра выбоин в орудиях. И кожаный кошелек, который носят на поясе. И еще клетка с несколькими хвостами, коса на взморье или отмель, рыбачий сачок, растение, игра.

Ира: (задумчиво). Да... А что там еще про эту кошку?

Андрей: Пословицы: «Рано пташка запела, как бы кошка не съела», «Знай кошка свое лукошко», «Напала на кошку спесь, не хочет с печи слезть», «Лакома кошка до рыбки, да в воду лезть не хочется».

Наташа: (тоже заглядывает в книгу). Тут и загадка про кошку есть: «Две кувырки, две подковырки, один вертун, два войка, третья маковка»

Ира: (присоединяется к ним). А теперь отгадайте, что это: «Белая кошка лезет в окошко? (Андрей и Наташа молчат).

Свет! Вот еще одна: «Сидят три кошки, против каждой кошки две кошки, много ли всех?»

Андрей и Наташа:(вместе). Три!

Наташа: Пожалуй, в кино мы сегодня не пойдем – давай лучше работу переписывать.

Ира: Андрюшка, а что ты еще о Дале знаешь?

Андрей: Пусть лучше он сам о себе расскажет.

Ребята отходят в сторону и присаживаются на краю сцены.

Даль: Отец мой, Иоганн Даль, датчанин по национальности, великолепно знал русский, немецкий, английский, французский, латынь, древнееврейский, древнегреческий языки. Получив в Йенском университете богословское и филологическое образование, он был приглашен в Россию. Спустя некоторое время он вновь отправился в Йенн, чтобы изучить медицину, после чего вернулся в Россию и стал лекарем горного ведомства на Луганском литейном заводе. Моя мать – Мария Фрайтах — немка по отцу и француженка по матери, была женщиной образованной.

Несмотря на такое происхождение, родители сумели создать настоящую русскую семью. И отец всегда говорил: «Гордитесь, что вы русские!»

Ведущая. Учиться его отдали в Морской кадетский корпус, где он подружился с Павлом Нахимовым. Здесь у Даля впервые появился интерес к языку, и он составил словарь кадетского жаргона из тридцати четырех слов.

3 марта 1819 года кадеты были выпущены в мичманы, и Даль был отправлен служить в Николаев.

(Выходит ямщик в тулупе, с кнутом в руках).

Ямщик: Ну что, барин, будем ехать или еще чуть погреемся?

Даль: А доберемся в такую-то пургу?

Ямщик: Не сомневайся. Замолаживает...

Даль: Это что же, у вас в Новгородской губернии так говорят?

Ямщик: Так. Небо тучами заволакивается, к ненастью клонит.

(Даль вытаскивает из кармана записную книжку, карандаш, дует на окоченевшие пальцы и начинает писать что-то. Ямщик уходит.)

Даль: Этот морозный мартовский день стал главным в моей жизни. Я записал первое слово.

Ведущая. В 1825 году вышел в отставку и поступил в императорский университет на медицинский факультет. Во время русско-турецкой войны служил военным врачом.

(Открывается занавес.)

Посреди сцены небольшой «костер». На нем котелок, котелок, в котором повар что-то помешивает. Вокруг расположились солдаты: кто письмо пишет, кто беседует, кто просто отдыхает. К ним подходит Даль.

1-й солдат: А что, Владимир Иванович, тяжело лекарем-то быть?

Даль: Да уж нелегко. К тому же во время войны. Но и солдатом ведь быть не сладко, а братцы?

2-й солдат: Да чего там. Солдатская доля - веселое горе.

(Даль достает блокнот и карандаш, начинает записывать).

3-й солдат: Солдатская голова, как под дождичком трава.

4-й солдат: Солдат шилом бреется, дымом греется.

1-й солдат: Солдату солдат родной брат.

2-й солдат: Солдатам что малым ребятам - и барабан в потеху.

3-й солдат: Где коза прошла, там и солдат пройдет.

4-й солдат: Солдату три деньга в день, куда хочешь, туда и день.

Даль: Ну, спасибо, братцы. Недаром говорят: солдат близко - кланяйся ему низко.

1-й солдат: А что это вы, Владимир Иванович, все записываете? Если не операции да перевязки делаете, то все с карандашиком ходите?

Даль: Есть у меня увлечение - слова собирать. Еще поговорки разные, загадки.

2-й солдат: Зачем это вам?

Даль: Понимаете, слово - это великая способность человека гласно мысли и чувства свои выражать.

Повар: Обед готов. Налетай, братцы!

(Солдаты подходят к «костру». Из-за голенищ сапог достают ложки и начинают есть).

Даль: Вот в руках у вас обыкновенная ложка. Каждый день вы ею суп да кашу едите. А задумывались ли вы над тем, сколько новых слов узнаете, если мастер станет рассказывать о своей работе?

3-й солдат: Мой дед в нашей деревне был лучшим резчиком ложек. Он говорил: «Красна ложка едоком, а лошадь ездоком».

Даль: Знаешь, как ложки делают?

3-й солдат: Знаю. Деревянная ложка вырубается из баклуши топориком, потом теслится теслою, отстрагивается ножом и режется кривым резаком. Черенок и коковка на ней точатся пилкою. Ложки бывают разные. Межеумок - это простая и широкая. Бутырка или бурлацкая - такая же, но толще и грубее. А еще боская, полубоская, носатая, тонкая.

Даль: Молодец. Твой рассказ займет место в моем собрании слов.

2-й солдат: А велико это ваше собрание?

Даль: Да уж приличное! Пришлось запаковать в тюки и навьючить ими верблюда.

Повар: Это не того ли, что однажды потерялся?

1-й солдат: Не потерялся, а в плен попал.

Даль: Да, тот самый. Однажды во время стычки с неприятелем моего верблюда захватили турки. Я уже думал, что с ним и труд мой пропал. К счастью, казаки отбили пленника и вернули мне. На тетрадки басурманин не позарился - что ему в них. А для меня они - дороже золота.

(Солдаты уходят. Даль направляется к краю сцены, где стоят стол и кресло, садится).

Даль: Многое мне пришлось услышать за время войны. Каждый день тетрадки пополнялись новыми записями.

Ведущая. А однажды Даль стал сочинять сказки. Страшновато было отдавать их на суд читателей. Но он все-таки решился напечатать несколько. Только фамилию свою не поставил. Придумал псевдоним – Казак Луганский. Первая книжка, в которую вошли пять сказок, увидела свет под названием «Первый пяток».

(На сцене появляется Сказительница)

Сказительница: Жил-был в селе мужичок, крестьянин исправный, и работы не боялся, и печаловолся: кто был в горе да в нужде, всяк к нему за советом шел, а у кого хлеба в недостатке было, шли к его закрому, как к своему.

У кого хлеб родился сам – четверг, сам – пят, а у него нередко сам – десят! Сожнет мужичок хлеб, свяжет в овин, перечтет снопы и каждый десятый сноп к стороне отложит, примолвя: «Это на долю бедной братии». Услышал однажды это Воробей...

(Размахивая крыльями, выбегает Воробей)

Воробей: Чив, чив, чив! Мужичок полон овин хлеба навалил, да и на нашу братию видимо-невидимо отложил (втаскивает два мешка)

Появляется Мышь.

Мышь: Ш-ш-ш, не кричи во весь рот! Не то все услышат: налетит ваша братия, крылатая стая, все по зернышку разнесет, и нам ничего не достанется!

Воробей: Давай-де, мышка-норушка, сошьем себе по гнездышку – я под стрехой, ты в подполье – и станем жить да быть да хозяйской подачкой питаться, и будет у нас все вместе, пополам (показывает на мешки).

Мышь: Давай (В сторону). Как же, буду я с тобой делиться (хватает мешки и пытается удрать).

Воробей: Ах ты, Мышь подпольная, вишь, что затеяла! Да где же твоя правда? Взяла да обобрала товарища!

Мышь: Я ничего знать не знаю! (Начинают отнимать мешки друг у друга и драться)

Воробей: Раз так, пойду я к звериному царю Льву на тебя жаловаться.

(Появляется Лев. Мышь усаживается возле его ног)

Воробей: (кланяясь Льву). Лев, государь, вот так и так: я положил уговор с твоей холопкой, мышью зубастой, жить в одном амбаре, есть из одного закрома до последнего зерна. Но Мышь подпольная слукавила. Стал я ее унимать, усовещивать, а она, злодейка, так меня оципала кругом, что стыдно в люди показаться. Повели,

царь, Мышь ту казнить, а все зерно мне отдать. Коли же ты, государь, нас с Мышью рассудишь, так полечу к своему царю с челобитной.

Лев. И давно бы так, иди к своему Орлу!

(Лев укладывается спать. Воробей поворачивается и идет в другой конец сцены, где уже величественно восседает Орел. Подает Орлу бумагу. Орел молча читает)

Орел: Эй, трубачи! Трубите великий сбор моим богатырям: беркутам, соколам, коршунам, ястребам, лебедям, гусям и всему птичьему роду, чтобы клювы точили, когти вострили; будет-де вам пир на весь мир. А тому ли звериному царю разлетную грамоту несите: за то-де, что ты царь - потатчик, присяги не памятуешь, своих зверишек в страхе не держишь, наших пернатых жалоб не разбираешь, вот за то-де и подымается на тебя тьма-тьмушая, сила великая.

Лев: (просыпаясь). Ах так! (обращается к Мыши). Зови мое царство звериное: барсов, волков, медведей, крупных и мелких зверей. Воевать будем.

(За сценой раздается шум. Воробей и мышь всматриваются вдаль)

Воробей: Вон, вон, наши побеждают!

Мышь: А теперь наши в наступление пошли.

Воробей: Давай, ребята! Так их! Ура! Побеждаем!

(Мышь пьтится в ту сторону, где находится Лев. Хочет прошмыгнуть мимо него. Но Лев хватает ее)

Лев: Ах ты, Мышь, мелюзга подпольная, из-за тебя, мелкой сошки, бились мы, не жалеючи себя, а ты же первая тыл показала! Эй, звери лесные! Бейте отбой, замиренья просите! Присуждаю весь награбленный хлеб Воробью отдать!

(Уходят)

Сказительница: Воробушек разжился и стал у него что ни день, то праздник, гостей видимо-невидимо, вся крыша вплотную засажена воробьями, и чирикают они на все село былинку про Мышь подпольную, про Воробья богатого, да про свою удаль молодецкую.

Ведущая. Осенью 1832года Даль собрался с духом, взял книгу своих «Русских сказок» и отправился в дом Жадимировского на углу Гороховой и Большой Морской, где в это время жил Александр Сергеевич Пушкин.

Входит Пушкин. Он в серо-голубом сюртуке, в сорочке с отложным воротником.

Пушкин. Здравствуйте, сударь! Рад, рад познакомиться с Вами!

Даль. А уж как я рад! Вот принёс на ваш суд. (протягивает книгу).

Пушкин. Я уже видел вашу книгу и порадовался ей. Хороша! (перелистывает страницы). Что за прелесть, какой толк... И язык-то всё народный! Так и нянюшка моя, Арина Родионовна, разговаривала.

Даль. Не откажите принять в подарок сей скромный труд... А чем вы, Александр Сергеевич, в ближайшее время удивите поклонников вашего таланта, коли не тайна?

Пушкин. Ну какая же тайна?.. Стихи пишу. А недавно вот тоже сказку сочинил (наугад раскрывает книгу):

Мы объехали весь свет;
За морем житьё не худо;
В свете ж вот какое чудо:
Остров на море лежит,
Град на острове стоит,
Каждый день идёт там диво:
Море вздуется бурливо,
Закипит, поднимет вой,
Хлынет на берег пустой,
Расплеснётся в скором беге –
И останутся на бреге
Тридцать три богатыря,
В чешуе златой горя,
Все красавцы молодые,
Великаны удалые,
Все равны, как на подбор,
С ними дядька Черномор...

Возьмите на память (протягивает Далю книгу).

Даль (рассматривая обложку). «Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди».
Спасибо.

Пушкин. Мужика русского благодарите, что нам, литераторам, язык такой подарил...

Даль. Да, народ владеет точным, выразительным словом, которое, с позволения сказать, нашему обществу и не знакомо. Где нам учиться по-русски? Из книг не научиться, потому что писаны не по-русски, в гостиных да салонах и подавно... Остаётся только одно – язык русский, который и поныне живёт в народе.

Пушкин. Вот и прислушивайтесь к нему внимательно, пометки делайте, отбирайте. Сказки – это хорошо! Но идите дальше. Займитесь составлением словаря.

Даль. А осилю?

Пушкин. Осилите. Это же замечательно: как Крез, годами копить сокровища и вдруг открыть сундуки с ними пред изумлёнными соотечественниками!

Даль. Я подумаю.

Пушкин. Тут и думать нечего. Вам позавидовать можно – жизненную цель имеете.

Даль. Что же получается? Искал рукавицы, а они за поясом?

Пушкин выходит.

Даль. Теперь у меня была цель. С ещё большим рвением я принялся за работу.

Ведущая. Осенью 1833 года Даль женился на девице Юлии Андре. Она родила ему сына и дочь и, к ужасу Даля, покинула сей мир, оставив детей и его сиротами.

Даль. Минуло время... Случилось мне ампутировать руку отставному майору Соколову. Он сказал: «Я под Бородином сражался и трусом никогда не был. Давайте пари держать, что даже стопа от меня не услышите». И выиграл. Так началось наше знакомство. А вскоре я женился на его дочери, которая подарила мне трёх девочек.

Ведущая. Зиму 1837 года даль провёл в Петербурге. Как всегда много работал.

Однажды вечером к нему заехал Пушкин.

Вбегают Пушкин. На ходу сбрасывает накидку.

Пушкин. Покажите, покажите, что нового появилось в вашей коллекции. (Даль показывает ему свои записи; читает) Приметы. Подавая соль – смейся, не то поссоришься. (Берёт другой листок) Кота убить – семь лет ни в чём удачи не видеть. (Читает следующую запись) При первой кукушке брякни деньгами, чтобы водились. Ложка, забытая на столе, – к гостю. А вот просто слова: медуница, выступки, калуга, выползина. Выползина... Что это такое?

Даль. Выползиной называют шкурку, которую сбрасывает с себя змея.

Пушкин. Ишь ты! А у меня сегодня сюртук новый. Посмотрите, какова выползина! Ну из этой выползины я ещё не скоро выползу! В этой выползине я ещё такое напишу.!

Пушкин выбегает.

Даль. Через несколько дней стряслась беда, и я оказался у постели смертельно раненного Александра Сергеевича.

Открывается занавес. Комната в доме Пушкиных. На постели лежит поэт. Даль подходит к нему.

Пушкин. Рад видеть вас... Не только как врача... Как близкого мне человека по литературному нашему ремеслу....

Даль щупает пульс поэта.

Пушкин. Что, плохи дела? Жаль, что нет рядом Пуцины... Легче было бы умирать...

Даль (подаёт лекарство) Выпейте, вам станет легче.

Пушкин. К чему теперь лекарства? Велите лучше принести мочёной морошки. Да, вот ещё... Пока не поздно... Хочу подарок сделать. Там, в кресле, лежит моя выползина... Простреленный сюртук. Возьмите на память. И вот ещё это.

Пушкин снимает с пальца перстень с зелёным камнем и отдаёт Далю. Писатель надевает кольцо и кладёт на лоб поэта компресс. Вдруг А.С. Пушкин резко сбрасывает компресс, приподнимается.

Пушкин. Ну, подымай, же меня, подымай, да выше, выше – ну пойдём! (вздрагивает, в изнеможении откидывается на подушки). Мне, было, пригрезилось, что я с тобой лезу по этим книгам и полкам, высоко, и голова закружилась.

Даль. Ничего, сейчас станет полегче.

Пушкин. Не станет. Кончена жизнь.

Даль. Что кончено?

Пушкин. Жизнь кончена. Тяжело дышать, давит...

Занавес закрывается

Ведущая. Часы показывали 2 часа 45 минут пополудни.

Даль. С тех пор, как гляну на этот камень...

С лёгкой руки Александра Сергеевича я занялся составлением словаря русского языка, хотя по образованию не был филологом. Работа эта продолжалась в течение 53-х лет.

И вот сегодня я держу в руках последний, четвёртый том моего словаря. Кажется, труд всей моей жизни оценён по достоинству. Утром посыльный принёс почту (перебирает бумаги, читает «Ваш словарь удостоен золотой медали. Русское Географическое общество», «Присуждаем Вам Ломоносовскую премию и избираем почётным членом. Академия Наук», «Награждаем автора словаря премией Геймбюргера. Профессора Дерптского университета».

Ведущая. А вот заключение академика М. П. Погодина: «Словарь Даля кончен. Теперь русская академия без Даля немислима. Но вакантных мест ординарного академика нет. Предлагаю: всем нам, академикам, бросить жребий, кому выйти из академии вон, и упразднившееся место предоставить Дально. Выбывший займет первую, какая откроется, вакансию».

Даль. Мне так и не придётся стать академиком. Но до последних дней я буду записывать новые слова и их значения. И перед смертью, уже не в силах встать с постели, позову дочь и попрошу: «Запиши словечко».

(Даль уходит. На сцене появляется Андрей, Ира и Наташа)

Ира: Во время набора словаря в типографии Владимир Иванович четырнадцать раз с величайшей тщательностью вычитывал две с половиной тысячи страниц текста. Даль вздыхал: «Для одной пары старых глаз работа тяжела и мешкотна». Вздыхал и работал.

Наташа: Толковый словарь состоит из четырех томов и содержит более двухсот тысяч слов и тридцать тысяч пословиц, поговорок, загадок. А полное собрание сочинений Даля составляет десять томов. Только сказок он один собрал больше, чем все Российское Географическое общество. А сколько сочинил их...

Андрей: Владимир Иванович Даль был моряком, врачом, писателем, натуралистом. Он плавал по морям, воевал, путешествовал, сочинял сказки и повести, делал сложные хирургические операции, написал для школьников учебники «Ботаника» и «Зоология».

Ира: С детства Даль любил, по его собственному признанию, «копаться над какой-нибудь ручной работой»: он умел сколотить табурет и выточить на станке шахматы, построить модель корабля и изготовить тончайшее украшение из стекла. Но где бы ни был Даль, чем бы ни занимался, он прислушивался к речи людей - крестьян, ремесленников, солдат.

Наташа: Идут годы, десятилетия. Много в жизни изменилось. Одни слова из нашей речи исчезли, другие в ней появились. Но также, как и раньше, мы открываем замечательную книгу - «Толковый словарь живого великорусского языка» и с

благодарностью вспоминаем его автора - Владимира Ивановича Даля. Человека, который собирал слова.

Ученик: То ловишь отзвук древнего напева,
То говор поздних дней.
И слово состоит, подобно древу,
Из веток и корней.
Незыблема его первооснова
На много тысяч лет.
Выходит, так, что у любого слова
Есть запах, вкус и цвет.
Слова и фразы нижутся, как звенья,
И так растет строка.
И можно различать сердцебиенье родного языка.
...Сидят теперь четыре института
Над словарем одним,
А Даль все так же нужен почему-то,
А Даль незаменим.

М. Матусовский